

Е Тао рассказал о своих вчерашних находках, и все обсудили, что утром Гао Цянь, Цянь Жун, Чжоу Цяньжун и У Хуэйхуэй, у которой не было уроков, пойдут искать информацию о том, говорил ли кто-то с руководством вчера, а также о сегодняшних планах директора.

Определив задачи каждого, все покинули медпункт и разошлись по своим классам.

Е Тао был спортсменом, и до десяти утра он тренировался на стадионе, он проводил Шэнь Тинбэя до двери его класса.

Когда Шэнь Тинбэй попрощался и уже собирался зайти, Е Тао задумался и всё же остановил его.

— Чэнь Юань тоже получил посылку перед тем, как попасть в городок.

— Он всё ещё может получать посылки? Разве У Цинюэ уже не умерла? — нахмурился Шэнь Тинбэй.

И самое главное, те, кто получал посылки, обычно уже побывали в городке. Даже Е Тао получил свою посылку только после выхода из первого городка, как же кто-то мог получить посылку, не побывав в городке ни разу?

Шэнь Тинбэй нахмурился, не говоря ни слова, Е Тао продолжил:

— Он какой-то странный, днём и ночью он совсем разный. Будь осторожен.

Шэнь Тинбэй кивнул.

Е Тао открыл рот, хотел что-то сказать, но остановился.

Шэнь Тинбэй удивился:

— Что-то не так?

— Ничего, иди на уроки.

В конце концов, Е Тао проглотил слова «он почему-то очень заинтересован в тебе».

После утренних уроков Шэнь Тинбэй, выйдя из класса, увидел Е Тао, который пришёл позвать его на обед.

Он попрощался с одноклассниками и пошёл с Е Тао в столовую.

— Хотя я действительно мало что знаю о школьной жизни, но если все мои одноклассники такие доброжелательные, то я думаю, что школьная жизнь не так уж плоха.

Шэнь Тинбэй вздохнул.

Е Тао на мгновение задумался, вспоминая ту ситуацию, которую он видел на базе Шэнь Тинбэя.

Кажется, он там не был счастлив?

После этого Шэнь Тинбэй снова начал говорить о других вещах. Но Е Тао, глядя на его профиль, запомнил это.

— Кстати, если есть какая-то система предупреждения об опасности, как мы можем её протестировать? — Шэнь Тинбэй выглядел озадаченным. — Наше появление, похоже, нарушает работу системы, иначе вчера не погибло бы столько людей.

— Пойдём в столовую, там много людей, будет легче наблюдать.

Добравшись до столовой, они с трудом набрали еды и, найдя место в углу, сели наблюдать.

Ещё не начав, они услышали звук упавшего подноса неподалёку.

В шумной столовой внезапный звук металла, падающего на пол, естественно, привлёк внимание многих.

Шэнь Тинбэй и Е Тао посмотрели и увидели знакомое лицо.

Шэнь Юэ был весь в брызгах еды на руках и ногах, перед ним стояли несколько парней, которые, казалось, извинялись перед ним.

Шэнь Юэ сжал губы, наклонился, чтобы поднять поднос.

— Ничего страшного, — медленно сказал он, повернулся, чтобы отнести поднос на место, а затем взял веник и швабру, чтобы убрать только что испачканное место.

Парни, которые опрокинули его поднос, просто стояли рядом, извиняясь, но на их лицах не было ни капли искренности.

Шэнь Тинбэй нахмурился:

— Почему Шэнь Юэ не избежал этого?

— Потому что они сделали это намеренно.

Е Тао повернул голову к Шэнь Тинбэю:

— Когда они подошли к Шэнь Юэ, они уже планировали опрокинуть его поднос. Так что, похоже, система не может предупредить о намеренных атаках?

Шэнь Тинбэй пристально смотрел на Шэнь Юэ, долго не говоря ни слова.

Шэнь Юэ убрал пол, вернул веник и швабру, взглянул на парня, который с улыбкой извинялся перед ним, и медленно вышел из столовой.

Шэнь Тинбэй инстинктивно встал, чтобы пойти за ним.

Е Тао остановил его:

— Сначала поешь.

Шэнь Тинбэй настаивал, но Е Тао не отпускал:

— Я знаю, о чём ты думаешь, но сейчас ему нужен не тот, кто сочувствует ему.

Шэнь Тинбэй на мгновение замер, затем медленно отпустил руку.

Е Тао похлопал его по голове, развернулся и последовал за Шэнь Юэ из столовой.

После ухода Е Тао Шэнь Тинбэй потерял аппетит, кое-как доел и уже собирался уходить, когда на столе перед ним появилась тень.

Он поднял глаза и встретился с тёмным взглядом Чэнь Юаня.

— Ты один в столовой?

Шэнь Тинбэй всё ещё помнил слова Е Тао утром, взглянул на Чэнь Юаня и продолжил есть:

— Это так странно?

Чэнь Юань сел на стул, крутя в руках кубик Рубика, и спросил:

— Ты доктор?

— Это так странно?

Едва Шэнь Тинбэй произнёс это, как Чэнь Юань с интересом отложил кубик Рубика и начал внимательно рассматривать его.

Шэнь Тинбэй нахмурился:

— Что ты делаешь?

Взгляд Чэнь Юаня был неприятным, словно он был каким-то редким экспонатом на выставке.

Чэнь Юань улыбнулся:

— Ты такой милый.

— Милый, блин, — холодно ответил Шэнь Тинбэй.

— Ты такой милый, что хочется нарушить твои границы.

— Псих.

— Ты знаешь, что такое нарушение границ из-за миловидности? — Чэнь Юань подпер подбородок рукой.

Шэнь Тинбэй убрал со стола, даже не обращая на него внимания, и пошёл к месту сбора подносов.

Чэнь Юань не сдавался, последовал за ним и продолжил:

— Нарушение границ из-за миловидности — это когда видишь что-то милое и хочешь нарушить его границы, раздавить. Это вполне нормальное психологическое явление.

Шэнь Тинбэй нахмурился, глядя на него:

— Я не твой психолог.

Чэнь Юань последовал за ним из столовой, смеясь.

— Теперь я понимаю, почему Е Тао тебя любит.

Шэнь Тинбэй остановился, бесстрастно повернувшись к нему.

Чэнь Юань улыбался, даже сделал шуточный военный салют.

— Чэнь Юань, — Шэнь Тинбэй смотрел на него, — в городке не играют в игры.

— Разве?

Едва Чэнь Юань произнёс это, как стекло у входа в столовую взорвалось, поранив нескольких студентов.

Хотя это не было смертельно опасно, но выглядело достаточно пугающе.

Очевидно, Чэнь Юань нашёл закономерность в городке и намеренно устроил этот инцидент.

Многие студенты пострадали, на их телах появились порезы, и теперь они громко кричали.

Шэнь Тинбэй бросил взгляд на Чэнь Юаня и поспешил проверить состояние студентов.

Но в этот момент Чэнь Юань схватил его за руку.

Шэнь Тинбэй нахмурился, обернувшись:

— Отпусти меня.

— Шэнь Тинбэй, ты сделал столько негуманных вещей, а теперь притворяешься святым? — Чэнь Юань с усмешкой смотрел на него. — Мне интересно, как ты пришёл к такому изменению. Если бы прежний ты, который ставил эксперименты, стоял передо мной, мне бы, вероятно, понравилось больше. Сейчас ты слишком человечный, это нехорошо.

Едва он закончил, как внезапно отпустил руку Шэнь Тинбэя, ловко отскочив в сторону, чтобы избежать удара Е Тао.

Е Тао схватил Шэнь Тинбэя и оттащил его за собой, холодно глядя на Чэнь Юаня, который тоже не выражал эмоций.

— Вчера я сказал тебе держаться от него подальше.

Чэнь Юань безразлично пожал плечами, поднял с пола упавший кубик Рубика.

— Ты мой отец? Я должен тебя слушаться?

Е Тао холодно посмотрел на него:

— Я не против, чтобы ты называл меня отцом, но у меня точно нет такого сына, как ты.

Чэнь Юань прищурился.

У входа в столовую царил хаос из-за разбитого стекла, Шэнь Тинбэй закричал из-за спины Е Тао:

— Как ты мог просто взорвать стекло? Что, если бы кто-то погиб?

Чэнь Юань повернул голову к Шэнь Тинбэю и усмехнулся:

— Вот это да, доктор Шэнь однажды тоже боится убить кого-то.

Шэнь Тинбэй побледнел.

— Бум...

После глухого звука столкновения тел Чэнь Юань был прижат Е Тао к стене. Вокруг раздались крики студентов.

Шэнь Тинбэй на мгновение замер, только что подготовленные слова застряли на языке.

Е Тао холодно смотрел на Чэнь Юаня, слегка надавливая рукой на его шею:

— Извинись перед ним.

Чэнь Юань повернул голову в сторону и тихо засмеялся.

Он поднял голову, облизал губы, его взгляд перешёл через Е Тао, и он сладко улыбнулся Шэнь Тинбэю.

— Доктор Шэнь, извини, я всё ещё тебя очень люблю. И мне больше нравишься ты прежний, чем сейчас.

Чэнь Юань: Я стараюсь быть хорошим злодеем!

<http://bllate.org/book/16305/1471057>